

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.1>

Белянкина Валентина Юрьевна, Шабельник Наталия Вячеславовна

ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается оккупационная политика немецко-фашистских властей на временно захваченной территории Ленинградской области в первые месяцы Великой Отечественной войны. Авторы акцентируют внимание на особенностях политики оккупационных властей в Ленинградской области, а также, опираясь на архивные документы и материалы, анализируют деятельность нацистских властей в разных районах области, оккупированных в первые месяцы войны. В работе выделены основные, по мнению авторов, факторы, влиявшие на германскую оккупационную политику на территории Ленинградской области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 7-10. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ИСТОРИЯ

УДК 94(47).084

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.1>

Дата поступления рукописи: 20.12.2017

В статье рассматривается оккупационная политика немецко-фашистских властей на временно захваченной территории Ленинградской области в первые месяцы Великой Отечественной войны. Авторы акцентируют внимание на особенностях политики оккупационных властей в Ленинградской области, а также, опираясь на архивные документы и материалы, анализируют деятельность нацистских властей в разных районах области, оккупированных в первые месяцы войны. В работе выделены основные, по мнению авторов, факторы, влиявшие на германскую оккупационную политику на территории Ленинградской области.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; Ленинградская область; оккупация; оккупационная политика; оккупационная власть; германизация.

Белянкина Валентина Юрьевна, к.и.н.

Шабельник Наталия Вячеславовна, к.и.н.

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург

belyankina.vu@mail.ru; dnshdimm@gmail.com

ОКУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В условиях современной геополитической обстановки прогрессирует тенденция фальсификации истории Второй мировой войны. Этому способствует введение в научный оборот новых исторических источников, в том числе мемуаров, воспоминаний, дневников и т.д., содержащих противоречивые оценки событий периода Второй мировой войны. В последнее время актуальным становится изучение вопроса политики немецко-фашистских властей на временно оккупированной территории СССР.

Анализ и оценка оккупационной политики нацистов на примере оккупированной территории Ленинградской области позволяют в очередной раз раскрыть истинные планы фашистской Германии относительно народов Советского Союза.

Характер оккупационной политики германских властей по отношению к населению оккупированных территорий СССР был определён ещё до начала Великой Отечественной войны майской директивой 1941 г. «О военной подсудности в районах “Барбаросса”». Директива давала немецким офицерам право проведения массовых репрессий, абсолютную судебную и карательную власть за которые они не несли никакой ответственности. Свою политику управления на оккупированной территории Советского Союза нацисты объясняли якобы неприсоединением СССР к Гаагской конвенции 1907 г. «О законах и обычаях сухопутной войны» и рассматривали СССР как несуществующую страну.

В первой половине 1941 г. чётких планов по управлению оккупированной территорией Советского Союза у фашистского руководства не было. В директивах Розенберга, министра по делам оккупированных восточных территорий, говорилось о деятельности немецких властей исключительно в интересах Германии. С этой целью руководство рейха допускало возможное, в некоторой степени самостоятельное существование гражданских администраций, «формы которых, однако, до сих пор еще не определены» [3], но при обязательном германском управлении.

На оккупированной территории СССР проживало около 70 млн человек, это почти треть населения всей страны, и длилась оккупация в разных регионах до трёх лет. Ленинградская область находилась под оккупацией дольше всех районов СССР: с лета 1941 года по лето 1944 года. Но попыток организовать гражданско-административное управление, например, как в Локотской республике, германское руководство не пыталось. На наш взгляд, это объяснялось тем, что Ленинградская область (по немецким документам – Ингерманландия) входила в перечень территорий, подлежащих так называемой «германизации» оккупированных советских областей. Ингерманландия планировалась к заселению немцами и созданию в ней немецких поселений со специальными правовыми условиями. Судьба проживающих здесь народов решалась неоднородно: часть, в основном финны и эстонцы, планировалась к выселению, часть перемещалась в Германию как рабсила, другая часть, по расчетам нацистов, должна погибнуть от голода [Там же].

В хозяйственном плане «Ольденбург» подробно расписывались мероприятия по экономической эксплуатации оккупированных районов советского государства в интересах Германии. Ленинградская область не представляла экономического интереса для руководителей Третьего Рейха, поскольку местным сырьём были лишь древесина, лен и пенька. Вся промышленность Ленинграда работала на привозном сырье. В фашистских документах Ленинградская область была причислена к «лесной зоне». «Немецкий интерес в сохранении производительной силы этих областей отсутствует... Население этих областей, в частности население городов, будет

ожидать величайший голод. Десятки миллионов людей окажутся в этих областях лишними, им придется умереть или переселиться в Сибирь» [4, с. 109]. Развивать сельское хозяйство и промышленность планировалось в районах, богатых чернозёмом, нефтью, углем, металлами и другим сырьем, под германским контролем.

На оккупационную политику германских властей влияли различные факторы. В Ленинградской области она была неоднозначной и зависела, прежде всего, от географического положения районов области. Большая часть западных районов Ленинградской области, граничащих с Латвией, встретила немцев как освободителей. По отношению к прибалтийским народам Германия устанавливала «щадящий» режим. Это демонстрировалось соседним районам Ленинградской области. Председатель колхоза «Красный моряк» с. Брагино Гдовского района (ныне Псковская область), находившегося под оккупацией с 16 июля 1941 г., в своих показаниях отмечает: «...немцы всячески задабривают местное население, стараются не обострять отношений. Колхозы не распущены. Колхозников призвали убирать урожай, а ушедших в леса – возвратиться в колхозы. <...> Личная собственность колхозников не отбирается. В колхозах отменено распределение доходов по трудодням и введено распределение по количеству едоков... Немцы устраивают для колхозников вечеринки с танцами. Бесплатно угощая детей конфетами, женщин пивом. Никакой гражданской власти в деревне нет. Порядок поддерживают военные патрули. Грабежей нет. <...> В деревне открылся магазин. Торгуют конфетами, папиросами. Спичками. Совсем нет хлеба. Хожение имеют советские и “особые” немецкие деньги» [1, с. 160]. В донесении секретаря Полновского райкома ВКП(б) Ленинградской области записано: «В деревнях, которые плохо настроены к советской власти, немцы ничего не трогают – ни кур, ни яиц. Такие деревни есть. Например, деревня Калашниково Мишигорского сельсовета. Это в прошлом кулацкая деревня. В такие деревни немцы привозят даже свои продукты» [6, д. 13, л. 54].

*На фотографии немецкий солдат в окружении советских колхозниц.
Снимок из немецко-фашистской газеты «Правда» от 4 сентября 1941 г. [6, д. 133, л. 10]*

Более лояльной была и религиозная политика немцев в западных районах Ленинградской области по сравнению с другими оккупированными территориями Советского Союза. Здесь командование армией группы «Север» разрешило деятельность Псковской православной духовной миссии. В июле 1941 г. было открыто 5 православных храмов, где регулярно проводились церковные службы.

Иное положение наблюдалось на оккупированных территориях в восточных районах Ленинградской области. По данным агентурной разведки НКВД, в восточной части Ленинградской области отмечалось жестокое обращение к гражданскому населению, насилие, грабеж продуктов и вещей у населения и т.п. Жёсткий режим был установлен немцами в Чудовском, Киришском, Тихвинском районах Ленинградской области сразу же после их оккупации. Немецкое командование, проведя проверки населения и обыски в домах, сосредоточили всю власть в руках военной комендатуры.

Важным фактором, существенно повлиявшим на оккупационную политику немцев, в том числе и в Ленинградской области, являлся срыв плана молниеносной войны.

После провала блицкрига немцы особое внимание уделили вопросу своевременного сбора урожая в оккупированных землях. С этой целью германское командование не отпускало колхозы, и работы по-прежнему велись совместно. В колхозах были назначены старосты, обеспечивающие своевременную уборку урожая. Кроме того, на каждые пять-шесть колхозов был назначен один немецкий офицер «для контроля над работой колхозников» [7, д. 27, л. 22]. Любопытны сведения о назначении старост в бывших колхозах. Командирам германских воинских частей, «учитывая страх населения, что Советы снова займут данную область», предлагалось выдать назначенным старостам специальные удостоверения с записью о том, что «немцы заставили его принять на себя управление бывшим колхозом под угрозой расстрела» [Там же, д. 25, л. 8].

Германская армия оказалась не подготовленной к ведению войны в зимних условиях. Уже в августе 1941 г. германское командование издало распоряжение по тылу, к которому прилагалось специальное приложение по вопросу изъятия зимней одежды у местного населения оккупированной территории для немецких солдат. «Любыми средствами должна быть захвачена» теплая одежда, – говорилось в данном распоряжении [Там же, л. 4]. И это означало не что иное, как призыв немецких солдат к организованному мародёрству.

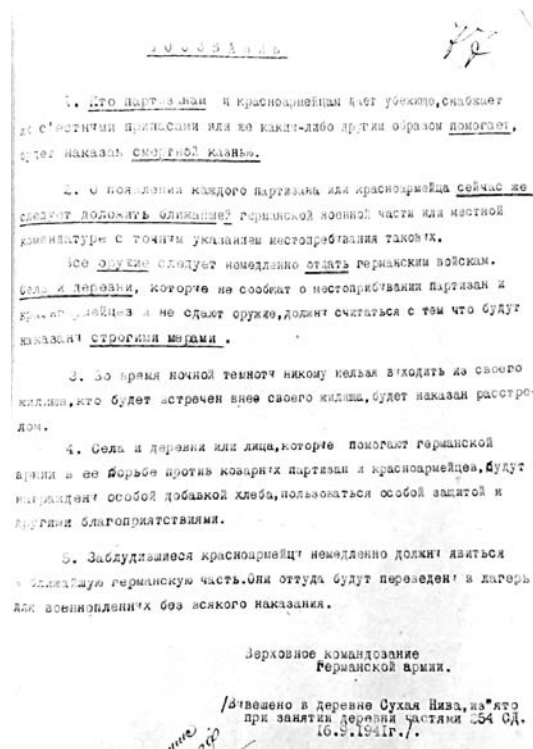
Изъятие продовольственных запасов, скота, вещей у населения производилось немцами открыто, зачастую обманным путём и расправами. В ноябре 1941 г. начальник Управления НКВД СССР по Ленинградской

области и городу Ленинграду сообщал начальнику штаба Ленинградского фронта о положении в оккупированных районах области: «Немецкие солдаты в поисках продуктов обходят землянки жителей и всё, что попадает под руки отбирают... Наряду с продуктами производится opis и изъятие для нужд армии (германской. – В. Б., Н. Ш.) теплой одежды, белья, валенок и обуви. Под этим предлогом происходит грабеж и всего домашнего имущества у населения. Отбирается полностью все белье, в том числе и женское, постельные принадлежности и т.п. В г. Слуцке в блиндажах немецких солдат ковры, перины, подушки, белье, патефоны – награбленные у населения. Проходящего местного жителя каждый солдат осматривает с головы до ног. Все что ему покажется пригодным, заставляет тут же отдать... При выселении в октябре 1941 г. из г. Пушкина жителей в другие пункты происходил повальный грабеж» [5, с. 33].

Германское руководство организовало выпуск и распространение газет на русском языке. Оккупационные газеты «Правда» (г. Рига) и «За Родину» (г. Дно), распространявшиеся на оккупированной части Ленинградской области, являлись наиболее крупными периодическими изданиями на всей временно оккупированной территории Советского Союза. Немецко-фашистские газеты пропагандировали войну как освободительную миссию Германии против большевиков, советской власти, колхозов и т.д. Часто на страницах этих газет публиковались статьи или заметки с сообщением о миролюбивой политике германских войск по отношению к местным жителям. Например, оккупационная газета «Правда» в сентябре 1941 г. писала: «В окрестностях Ленинграда немецкими частями, при содействии местных жителей, восстановлена работа завода по обработке торфа. Германские власти, кроме того, дали возможность устроиться в оборудованном немецком лагере 1120 семьям этого завода... Германские власти, расположенные в этом районе, оказывают местным жителям всяческое содействие, снабжают их пищей, отпускают для машин и моторов горючее и т.п.» [6, д. 133, л. 20].

Существенным фактором, влияющим на политику немецко-фашистских властей, являлось наличие партизан в районах области. Активная борьба против партизан велась с исключительной жестокостью. Гитлеровцы последовательно проводили в жизнь секретный приказ Командования 16 армии от 22 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с партизанским движением в тыловом районе армии». Этот приказ требовал немедленно принятия суровых мер при малейших признаках враждебного поведения населения. «Если возникает подозрение в том, что население покровительствует партизанам, то необходимо взять заложников и при первом же нападении на немецких солдат их расстреливать» [7, д. 27, л. 24].

Немцы пытались использовать все средства в борьбе против партизан: насилие, пропаганду, национальные формирования, специальные карательные команды, органы русского «самоуправления», лжепартизанские отряды и т.д. Оккупационные власти издавали приказы, воззвания, обращения, вывешивая их в общественных местах, с предостережением местному населению отказаться от поддержки партизан. Подозреваемых в связи с партизанами казнили. Были случаи полного уничтожения целых сёл и деревень. Так, в ходе карательной экспедиции в Дедовичском районе в декабре 1941 г. немцы сравняли с землей 39 сёл и деревень, сожгли дома, школы и больницы [Там же, д. 126, л. 17]. В посёлке Железницы были расстреляны свыше ста человек за подозрение в связи с партизанами. На улицах г. Пушкина более месяца висели трупы с надписями: «Повешен, как шпион», «За содействие партизанам», «Он был коммунистом» и т.п. [5, с. 33].

Немецкая листовка – воззвание германского командования к местным жителям оккупированной территории Ленинградской области [6, д. 135, л. 77]

В самом начале Великой Отечественной войны (16 июля 1941 г.) на одном из совещаний Гитлер заявил: «Партизанская война... имеет некоторое преимущество для нас. Она позволяет нам истреблять всех тех, кто нам противится» [2]. Слова Гитлера и действия немецко-фашистских войск подтверждают истинные цели германского руководства по отношению к славянским народам.

В заключение следует отметить, что оккупационная политика в Ленинградской области проводилась в соответствии с принятыми директивами рейха относительно использования завоёванных территорий Советского Союза. Она была направлена на порабощение населения, уничтожение промышленных и культурных объектов и использование их в интересах Германии. По плану немецкого руководства территория Ленинградской области подлежала германизации. На характер политики немецко-фашистских властей влияло также и близкое расположение западных районов области к прибалтийским республикам, вошедшим в состав СССР накануне войны. По мере проявления затяжного характера войны фашистская Германия корректировала и характер проводимой политики на оккупированной территории СССР.

Список источников

1. **Блокада Ленинграда в документах и рассекреченных архивах** / под ред. Н. Л. Волковского. М. – СПб.: АСТ; Полигон, 2005. 766 с.
2. **Диксон Ч. О., Гейльбрун О.** Коммунистические партизанские действия [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/dixon_heilbrunn/index.html (дата обращения: 04.12.2017).
3. **Нюрнбергский процесс** [Электронный ресурс]: сборник материалов: в 8-ми т. Т. 4. URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/nr8/index.html> (дата обращения: 03.12.2017).
4. **Хасс Г.** Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941-1944 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 105-120.
5. **Хохлов Д. Ю.** История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 – зима 1941/42 г. // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 32-37.
6. **Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).** Ф. О-116. Оп. 9.
7. **ЦГАИПД СПб.** Ф. О-116. Оп. 12.

OCCUPATION POLICY OF GERMANY WITHIN THE TERRITORY OF LENINGRAD REGION IN THE FIRST MONTHS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Belyankina Valentina Yur'evna, Ph. D. in History
Shabel'nik Nataliya Vyacheslavovna, Ph. D. in History
A. F. Mozhaysky Military-Space Academy, Saint Petersburg
belyankina.vu@mail.ru; dnshdimmm@gmail.com

The article examines occupation policy of the German fascist authorities within the temporary occupied territory of Leningrad region in the first months of the Great Patriotic War. The authors pay special attention to the peculiarities of occupation policy in Leningrad region and, relying on archival documents and materials, analyze the Nazis' activity in different regional districts that were occupied in the first months of the war. The authors identify the basic factors, which seemed to influence German occupation policy within the territory of Leningrad region.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; Leningrad region; occupation; occupation policy; occupation authorities; Germanisation.

УДК 94

Дата поступления рукописи: 18.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.2>

В связи с усилением роли Китайской Народной Республики на международной арене искусство дипломатии китайского руководства привлекало и продолжает привлекать все большее внимание исследователей. Статья посвящена особенностям дипломатического курса Дэн Сяопина, который, проводя политику преемственности, взял за основу традиционные дипломатические методы. Лидер сформулировал дипломатическую стратегию невступления в союзы в формуле из 28 иероглифов, а также озвучил новый курс дипломатической политики страны, направленный на реформы и открытость для внешнего мира.

Ключевые слова и фразы: Китай; дипломатия КНР; Дэн Сяопин; история; дипломатический курс; реформы и открытость; 28 иероглифов.

Богданова Надежда Андреевна
Солнцева Елена Георгиевна, к. филол. н.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
nad973@yandex.ru; solntseva-elena@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРСА ДЭН СЯОПИНА

Основы дипломатического курса руководства нового Китая были заложены в 1949 г. и до настоящего времени не утратили своей значимости, хотя и претерпели ряд изменений. В этот период китайскими